

DOI: 10.15838/esc/2014.6.36.5

УДК 332.1 (470.12), ББК 65.050.23 (2Рос – 4Вол)

© Ворошилов Н.В., Губанова Е.С.

Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

**Николай Владимирович
ВОРОШИЛОВ**

младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, niks789@yandex.ru)

**Елена Сергеевна
ГУБАНОВА**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, gubanova_elena@mail.ru)

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов во многом зависит от состояния экономики и социальной сферы входящих в его состав муниципальных образований, поскольку именно на этом уровне власти осуществляется предоставление основных услуг населению, обеспечение комфортных условий проживания, что определяет рост уровня и качества жизни. В условиях усиления дифференциации социально-экономического развития территорий особую актуальность приобретает выявление и исследование групп (типов) территорий со сходными факторами, условиями, параметрами развития в целях реализации специфических мер региональной политики. В статье предложена и апробирована методика сравнительного анализа, в которой использованы различные приёмы стандартизации показателей, что позволило оценить уровень социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области и выделить 5 типов территорий на основе расчёта интегрального показателя, агрегирующего 18 исходных статистических индикаторов. Показано, что наиболее высокий уровень социально-экономического развития характерен для городов Вологды и Череповца и

прилегающих к ним районов, а с удалением от областного центра он снижается. Типологизация муниципальных образований позволила предложить основные направления и инструменты региональной политики для территорий с разным уровнем развития.

Ключевые слова: Вологодская область, муниципальное образование, муниципальный район, городской округ, уровень социально-экономического развития, территориальная дифференциация, группировка, типологизация территорий.

Одной из важнейших задач управления развитием региона является преодоление неравномерности социально-экономического развития входящих в его состав муниципальных образований.

Объективное неравенство ресурсов, условий и возможностей развития различных территориальных образований приводит к территориальной дифференциации, то есть к существенным различиям по основным параметрам социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований. Значительная неравномерность развития обуславливает весьма заметное неравенство в уровне жизни населения, его миграцию в более благоприятные территории, «угасание» развития и «вымирание» целых населённых пунктов.

Подобным проблемным территориям требуются специальные меры поддержки со стороны государства и органов местного самоуправления.

Исследование социально-экономических процессов позволило установить, что дифференциация регионов России является одной из самых высоких среди большинства стран мира и, как можно отметить, при переходе с регионального на местный уровень становится более значительной. Не является исключением и Вологодская область, в которой на 1 января 2014 г. насчитывалось 283 муниципальных образования, в том числе 2 городских округа (Вологда и Череповец), 26 муниципальных районов, 22 городских и 233 сельских поселения. В *таблице 1*

Таблица 1. Соотношение максимального и минимального значений показателей среди муниципальных районов Вологодской области, раз

Показатель	Год						
	1991	1996	2001	2006	2011	2012	2013
Объём производства промышленной продукции на 1 жителя	29,9	40,6	78,8	47,7	537,3	366,2	733,5
Объём производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя	10,1	10,1	9,7	20,1	19,6	19,6	19,1
Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя	2,5	14,7	26,8	35,3	22,2	83,8	160,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1,3	2,2	2,0	1,5	2,1	2,9	1,9
Оборот розничной торговли на 1 жителя	1,3	3,0	2,8	2,5	1,7	1,8	1,9
Обеспеченность населения врачами на 10 000 населения	2,8	2,8	3,6	3,5	3,4	3,4	3,0
Обеспеченность населения жильём, кв. м на 1 жителя	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6	1,6	1,6
Примечание. Расчёты здесь и далее проведены авторами на основе официальной статистической информации по районам и городам Вологодской области [6; 10; 11].							

представлен ряд показателей, отчётливо характеризующих неравномерность социально-экономического развития муниципалитетов региона.

Как видно из представленных данных, разрыв между 26 муниципальными районами по показателю среднедушевого объёма увеличился в промышленном производстве с 30 раз в 1991 году до 733 раз в 2013 г., сельскохозяйственном — с 10 до 19 раз соответственно, инвестиций — с 2,5 до 160 раз.

В социальной сфере по ряду параметров (в частности, размер заработной платы, обеспеченность врачами, жильём и оборот розничной торговли) за исследуемый период имели место разнонаправленные изменения, однако дифференциация по-прежнему остается тормозом развития региона.

По итогам 2013 г. следует также указать на концентрацию 90% промышленного производства области и 63% всех инвестиций в стоимостном выражении в двух городских округах — Вологде и Череповце, при этом 2/3 (63%) сельскохозяйственного производства сосредоточено в пяти прилегающих к этим городам районах.

Такая ситуация приводит к сужению возможностей и перспектив развития большинства периферийных районов области, отставанию уровня жизни проживающего там населения, к сохранению низкой инвестиционной активности.

Вместе с тем муниципальный уровень управления, являясь наиболее приближенным к конкретным потребностям и интересам населения, обеспечивает необходимые условия его жизнедеятельности, и, кроме того, большинство проблем социально-экономического развития территориально локализованы именно на этом уровне (муниципальные районы, городские и сельские поселения, городские округа, внутригородские территории

городов федерального значения) [3]. Поэтому развитие муниципальных образований, где существует возможность более полного учета специфики и особенностей территорий, местных ресурсов и условий, во многом определяет социально-экономическое развитие территориальных образований более высокого уровня (субъекта РФ и страны в целом).

Существующие в регионах механизмы управления территориальной дифференциацией социально-экономического развития направлены в основном на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований и не учитывают специфику их социально-экономического развития, возможностей и потенциала. Это, в свою очередь, требует разработки дифференцированного подхода к регулируемому воздействию, включая поиск новых форм и методов: со стороны субъекта федерации — на муниципальные образования и со стороны муниципальных районов — на поселения в целях обеспечения их комплексного и эффективного развития.

Основой такого подхода может стать типологизация территорий, которая позволит выделить административные образования со сходным потенциалом, особенностями, тенденциями и проблемами социально-экономического развития.

Анализ работ отечественных экономистов показал, что существуют два ключевых подхода, на базе которых производится типологизация территорий: качественный и количественный.

Первый подход предусматривает выделение регионов со сходными качественными характеристиками, ресурсами и условиями развития (например, приграничные, проблемные, депрессивные и отсталые; старопромышленные, регионы — «локомотивы роста», опорные и т.д.). В рамках второго подхода предлагается построе-

ние различных интегральных рейтингов территорий¹ с использованием множества социально-экономических показателей и выделением на этой основе групп регионов или муниципальных образований [1].

В настоящее время учеными разработаны методики, позволяющие оценить уровень социально-экономического развития как регионов, так и муниципальных образований, а также их потенциал, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, качество жизни населения. Их основные отличия заключаются в составе применяемых показателей и математическом аппарате их агрегирования в интегральный индекс. При этом исходные показатели в большинстве случаев стандартизируются (нормируются) относительно среднего или лучшего значения (нормативного).

Однако большинство методик не лишены таких недостатков, как значительное число показателей, используемых для оценки, и сложность математического аппарата их обработки. Это может затруднять интерпретацию результатов; приводить к сглаживанию явных различий субъектов при стандартизации исходных показателей относительно лучших значений, которые в большинстве случаев

являются выбросами (значительно выше показателей в других субъектах) в ряде сырьевых регионов [2].

На наш взгляд, заслуживает внимания методический подход, использующий многомерный сравнительный анализ для оценки уровня социально-экономического развития, под которым, по нашему мнению, следует понимать среднюю степень достижения регионом (муниципальным образованием) значений показателей относительно средних, эталонных или лучших значений [2].

Подобный подход был использован в исследованиях ИСЭРТ РАН, что нашло отражение в [1; 4; 9; 12; 14]. Достоинством данной методики является то, что она может быть использована для оценки уровня развития как регионов [2], так и муниципальных образований [1].

Суть методики заключается в расчете интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципальных образований, агрегирующего исходные статистические показатели, и в выделении на его основе пяти групп территорий. Предлагаемый нами [2] алгоритм оценки уровня развития муниципальных образований представим ниже.

На *первом этапе*, на основе имеющейся официальной статистической информации, формируются перечень и блоки показателей, которые отражают различные стороны социально-экономического развития территорий. При этом они выбирались таким образом, чтобы собрать все данные по всем муниципалитетам за длительный период (не менее 10 лет). С некоторыми изменениями были взяты перечень и блоки показателей (на основе предлагаемых в монографии [9]), приводимые в *таблице 2*.

На *втором этапе* показатели, составляющие содержание блоков, стандартизируются относительно средних значений:

¹ На официальном уровне в ряде документов присутствуют методики, в которых рассчитывается интегральный показатель уровня развития, эффективности деятельности органов власти и т.д., в частности «Методические рекомендации «О выделении за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [7], где рассчитывается сводный индекс показателя эффективности деятельности органов местного самоуправления на основе 11 частных индикаторов. Для субъектов РФ в начале 2000-х рассчитывался «интегральный показатель отклонения уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации от среднероссийского уровня» в целях определения объема финансирования по ФЦП «Сокращение различий...» [8].

Таблица 2. Перечень и блоки показателей для расчёта интегрального показателя уровня социально-экономического развития

Блок показателей	Показатель
R ₁ Демографические показатели	1. Коэффициент рождаемости, ‰ 2. Коэффициент смертности, ‰ 3. Плотность населения, чел./кв. км (показатель только для районов)
R ₂ Благоустройство	1. Обеспеченность населения жильём – жилая площадь на 1 человека, кв. м 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения
R ₃ Уровень жизни	1. Розничный товароборот на душу населения, руб. 2. Объём платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и величины прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10 000 жителей, чел. 6. Обеспеченность населения больничными койками на 10 000 жителей, штук
R ₄ Экономика	1. Объём промышленной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 2. Объём сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. (показатель только для районов) 3. Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность (доходы) на 1 жителя, тыс. руб.

$$k_i = x_i / x_{\text{ср}i}, \quad (1)$$

$$k_i = x_{\text{ср}i} / x_i, \quad (2)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 1 для прямых показателей², а для обратных³ – в соответствии с формулой 2; x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании; $x_{\text{ср}i}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным районам и городским округам региона (в среднем по области) или только по муниципальным районам.

Показатели могут быть стандартизованы (нормированы) относительно лучшего и худшего значений по всей совокупности исследуемых территорий:

$$k_i = \frac{x_i - x_{\text{мин}}}{x_{\text{макс}} - x_{\text{мин}}}, \quad (3)$$

² Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, об улучшении ситуации.

³ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, о проблемах в развитии (коэффициент смертности, уровень зарегистрированной безработицы).

$$k_i = \frac{x_i - x_{\text{макс}}}{x_{\text{мин}} - x_{\text{макс}}}, \quad (4)$$

$$k_i = x_i / x_{\text{макс}}, \quad (5)$$

$$k_i = x_{\text{мин}} / x_i, \quad (6)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 3 или 5 для прямых показателей, а для обратных – в соответствии с формулой 4 или 6; x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании; $x_{\text{макс}}$ – максимальное значение i -го показателя по всем анализируемым муниципальным образованиям региона; $x_{\text{мин}}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципалитетам.

При нормировании по формулам 3 и 4 значения стандартизированных коэффициентов, синтетических показателей по блокам, интегрального показателя располагаются в интервале от 0 до 1.

Для приведения разнородных показателей к сопоставимому виду и устранения «выбросов» (экстремально минимальных и максимальных значений показателей) возможно использовать z-преобразование:

$$k_i = \frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}, \quad (7)$$

где x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании; $x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем муниципальным образованиям; σ – стандартное (среднеквадратическое) отклонение по показателю.

На базе стандартизированных показателей определяется *синтетический показатель* по каждому из блоков (R_j) по формуле:

$$R_j = \left(\sum_{i=1}^n k_i \right) / n, \quad (8)$$

где n – число показателей в блоке.

На *третьем этапе* рассчитывается интегральный показатель уровня социально-экономического развития субъекта РФ ($I_{общ}$):

$$I_{общ} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (9)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку «Демографические показатели»; R_2 – интегральный показатель по блоку «Благоустройство»; R_3 – интегральный показатель по блоку «Уровень жизни»; R_4 – интегральный показатель по блоку «Экономика».

На *четвертом* (завершающем) *этапе* осуществляется группировка муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, который определяется следующими интервальными оценками интегрального показателя $I_{общ}$:

Уровень	Диапазон $I_{общ}$	
	стандартизация по формулам 1 и 2	стандартизация по формулам 3 и 4
Высокий	$I \geq 1,15$	$0,8 \leq I \leq 1,0$
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$	$0,6 \leq I < 0,8$
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$	$0,4 \leq I < 0,6$
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$	$0,2 \leq I < 0,4$
Низкий	$I < 0,85$	$0,0 \leq I < 0,2$

Выбор пяти градаций уровня развития позволяет легко интерпретировать результаты и установить сходство и различия в

особенностях развития муниципалитетов. Ширина интервала 0,1 единицы (для стандартизации по формулам 1 и 2), на наш взгляд, достаточно оптимальна, так как районы каждой группы в данном случае отличаются от районов соседней группы по всем показателям в среднем на 10% (например, по величине заработной платы территории области отличаются в 2013 г. в среднем на 25 127 руб. $0,1 \cdot 2513$ руб., что составляет треть величины прожиточного минимума в области, а это весьма существенно).

При использовании официальных данных государственной статистики по Вологодской области была проведена апробация данной методики, что дало возможность оценить в комплексе уровень социально-экономического развития (далее – УСЭР) территорий региона. Результаты исследования представлены на рисунках 1 – 3, в таблицах 3, 4. На *рисунке 1* показана группировка муниципальных районов и городских округов (Вологда и Череповец) области по итогам 2013 г. (исходные 18 показателей стандартизованы относительно средних по области значений по формулам 1 и 2), что ещё раз наглядно подтверждает тот факт, что основная экономическая активность концентрируется в двух городах области и прилегающих к ним районах. 19 из 26 районов области попали в группу с низким уровнем развития (значения большинства показателей в этих территориях существенно отстают от среднеобластных и значений городских округов). Это позволяет исключить данные города из дальнейшего исследования и сосредоточить внимание только на муниципальных районах.

На *рисунке 2* (см. также табл. 4) представлена группировка муниципальных районов Вологодской области по УСЭР в 2000 и в 2013 гг. (исходные 18 показателей стандартизованы относительно средних по районам значений по формулам 1 и 2).

На *рисунке 3* приведена группировка муниципальных районов области в 2013 г.

Таблица 3. Группировка муниципальных образований Вологодской области по УСЭР в 2013 г. (стандартизация исходных показателей проведена с помощью z-преобразования)

УСЭР	Муниципальный район
Высокий	1. Шекснинский (0,627); 2. Кадуйский (0,599); 3. Сокольский (0,433); 4. Вологодский (0,403)
Выше среднего	5. Великоустюгский (0,359); 6. Грязовецкий (0,333); 7. Тарногский (0,164)
Средний	8. Кирилловский (0,049); 9. Нюксенский (0,046); 10. Тотемский (0,042); 11. Бабаевский (-0,019); 12. Череповецкий (-0,048)
Ниже среднего	13. Чагодощенский (-0,098); 14. Харовский (-0,171); 15. Сямженский (-0,184); 16. Верховажский (-0,248); 17. Устюженский (-0,275); 18. Никольский (-0,292)
Низкий	19. Междуреченский (-0,380); 20. Белозерский (-0,380); 21. Вашкинский (-0,395); 22. Усть-Кубинский (-0,454); 23. Вытегорский (-0,463); 24. Кичменгско-Городецкий (-0,506); 25. Бабушкинский (-0,525); 26. Вожегодский (-0,556)
Примечание. В скобках рядом с названием района представлено значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития.	

Таблица 4. Места районов Вологодской области по значению интегрального индекса социально-экономического развития

Район	Условное обозначение района	2000 г.		2013 г.		2013 г. к 2000 г., +/- Место
		Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	
Кадуйский	Ка	1,655	1	2,014	1	0
Шекснинский	Ше	1,222	5	1,435	2	3
Сокольский	Со	1,265	4	1,320	3	1
Вологодский	Вол	1,405	2	1,284	4	-2
Чагодощенский	Ча	1,202	6	1,221	5	1
Грязовецкий	Гр	1,149	7	1,219	6	1
Великоустюгский	Вел	1,141	8	1,105	7	1
Череповецкий	Че	1,354	3	1,019	8	-5
Харовский	Ха	0,895	14	0,988	9	5
Тарногский	Та	0,861	17	0,961	10	7
Тотемский	То	1,036	9	0,921	11	-2
Устюженский	Ус	0,857	18	0,883	12	6
Кирилловский	Ки	0,872	16	0,875	13	3
Бабаевский	Бб	0,930	12	0,866	14	-2
Усть-Кубинский	УК	0,813	21	0,827	15	6
Междуреченский	Ме	0,840	19	0,820	16	3
Белозерский	Бе	0,878	15	0,817	17	-2
Нюксенский	Ню	0,928	13	0,814	18	-5
Сямженский	Ся	0,755	24	0,794	19	5
Вытегорский	Вы	0,957	10	0,790	20	-10
Верховажский	Вер	0,766	22	0,780	21	1
Никольский	Ни	0,693	26	0,759	22	4
Вашкинский	Ва	0,937	11	0,739	23	-12
Вожегодский	Вож	0,818	20	0,739	24	-4
Бабушкинский	Бш	0,756	23	0,676	25	-2
Кичменгско-Городецкий	КГ	0,709	25	0,661	26	-1
<i>Среднее</i>	-	<i>0,988</i>	<i>x</i>	<i>0,974</i>	<i>x</i>	<i>x</i>
Уровень социально-экономического развития районов области в таблице выделен следующим образом:						
Высокий	Выше среднего	Средний		Ниже среднего		Низкий

районам). Вологодский, Грязовецкий и Шекснинский районы – лидеры по объёму производства сельскохозяйственной продукции.

Все муниципальные образования, входящие в данную группу, достаточно инвестиционно привлекательны, а Кадуйский, Чагодощенский и Грязовецкий районы занимают 1, 3 и 4 места соответственно среди районов области по объёму капиталовложений в расчёте на 1 жителя. На указанных территориях наблюдаются невысокий уровень безработицы (за исключением Чагодощенского района, где он был выше среднего по районам и области). По доле жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и центральным отоплением (уровень благоустройства по всем трем видам выше среднего по районам), все районы данной группы занимают места не ниже 10-го.

В 2013 году к группе с уровнем развития **выше среднего** относился Великоустюгский район, у которого значения отдельных показателей, входящих в интегральный индекс, были ниже, чем у районов-лидеров. Вместе с тем данный район характеризуется высоким среднелюдным объемом промышленного производства, розничного товарооборота и платных услуг и в то же время высоким уровнем безработицы (2,5%). Последнее обусловлено прежде всего прекращением деятельности Красавинского льнокомбината.

Череповецкий, Харовский и Тарногский районы входили в 2013 году в группу со **средним** уровнем социально-экономического развития. Среднелюдные объемы промышленного и сельскохозяйственного производства в этих муниципальных образованиях (за исключением Череповецкого района) ниже средних по районам. При этом в Харовском районе среднелюдной объем инвестиций в основной капитал организаций территории является одним

из самых высоких (2 место) среди районов области. Экономическая ситуация в указанном районе характеризуется высоким уровнем безработицы – 1,8% в 2012 г., тогда как в среднем по районам – 1,7%.

Демографическая ситуация в Череповцеком, Харовском и Тарногском районах остается неблагоприятной. Так, уровень смертности в Харовском и Тарногском районах выше среднего по районам (18,0‰). Обеспеченность населения этих районов врачами и больничными койками на 10 тыс. населения выше среднего по районам уровня. Вместе с тем благоустройство жилых домов водопроводом в Череповцеком и Харовском районах, канализацией – в Харовском, центральным отоплением – в Тарногском районе не превышает среднерайонный уровень. Размер оплаты труда составлял в территориях данной группы в 2013 году от 1,9 до 2,6 величины прожиточного минимума трудоспособного населения (в среднем по районам – 2,3 раза).

Немногим хуже ситуация в Тотемском, Устюженском, Кирилловском и Бабаевском районах, которые по итогам 2013 года принадлежали к группе территорий с уровнем социально-экономического развития **ниже среднего**. В них среднелюдные объемы промышленного, сельскохозяйственного производства (за исключением Устюженского района) и инвестиций в основной капитал ниже, чем в среднем по районам области. В двух муниципальных образованиях данной группы уровень зарегистрированной безработицы выше среднего по районам: 1,8% в Кирилловском районе и 2,0% – в Устюженском. Для трёх районов из этих 4-х (за исключением Тотемского) характерен низкий уровень благоустройства жилого фонда: доля жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и отоплением, составляет менее 43%.

В группу с **низким** уровнем социально-экономического развития в 2013 году по-

пали 12 районов (Усть-Кубинский, Междуреченский, Белозерский, Нюксенский, Сямженский, Вытегорский, Верховажский, Никольский, Вашкинский, Вожегодский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий). В этих муниципальных образованиях среднедушевой объем промышленного производства не превышает 23% от значения показателя района-лидера. В десяти районах объем сельхозпроизводства и инвестиций в расчете на 1 жителя также ниже среднерайонного значения. На данных территориях наблюдается самая высокая в области смертность населения (выше 18,0‰), низкий уровень благоустройства жилого фонда и среднедушевой объем платных услуг. Размер заработной платы во всех районах (за исключением Нюксенского и Вытегорского) не превышает 2,5 прожиточного минимума, что свидетельствует о низком уровне жизни населения.

Следует отметить, что в районах с низким и ниже среднего уровнем социально-экономического развития имеется множество проблем. Однако по ряду показателей некоторые муниципальные образования данных групп были в числе лидеров. Например, в 2013 году Междуреченский район занимал 1 место по доле жилья, оборудованного водопроводом, а Усть-Кубинский — 4 место по объему инвестиций, приходящихся на одного жителя; Нюксенский район — 1 место по уровню оплаты труда работников, а Верховажский, Никольский и Кичменгско-Городецкий районы — 1–3 места по коэффициенту рождаемости.

С целью исследования пространственной дифференциации развития территорий Вологодской области проведено исследование радиальной зависимости уровня социально-экономического развития муниципального района (значения интегрального показателя, рассчитанного по методике ИСЭРТ РАН; см. рис. 2) от расстояния районного центра до г. Вологды (по крат-

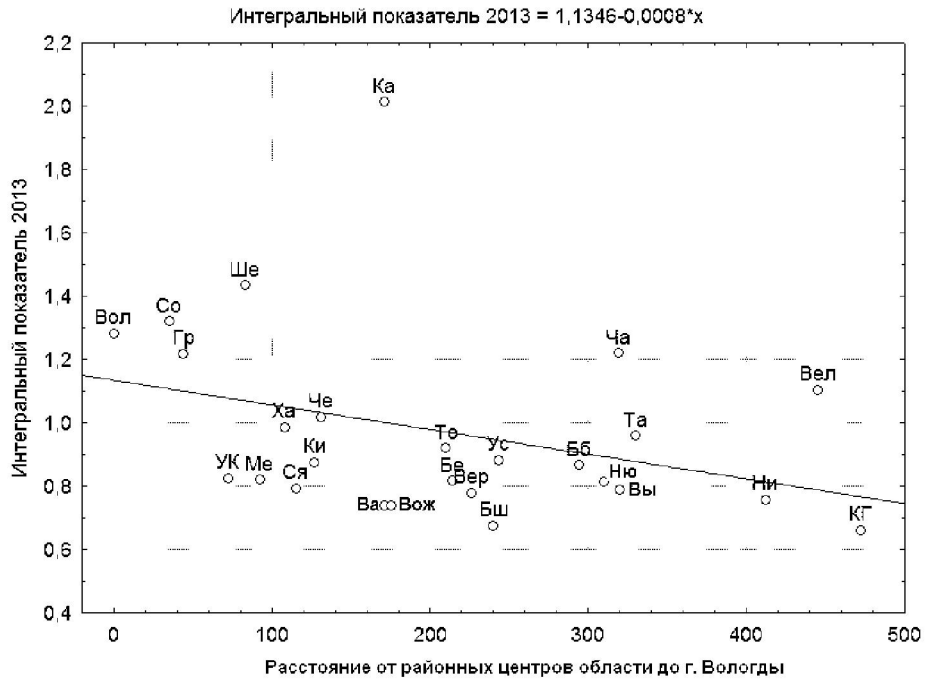
чайшему пути следования по автомобильной дороге).

Так, средний показатель корреляции между расстоянием от районных центров до г. Вологды и средним за 2000–2013 гг. значением интегрального показателя является весьма несущественным (менее 0,4). Это можно объяснить тем, что и на значительном удалении от областного центра есть районы с высоким и выше среднего уровнем развития (Великоустюгский, Чагодощенский), а, напротив, на незначительном удалении (менее 100 км) есть районы, занимающие самые низкие позиции в рейтинге, — Усть-Кубинский и Междуреченский. Хотя можно отметить, что общая закономерность уменьшения величины интегрального показателя с удалением от г. Вологды подтверждается (рис. 4). Схожее исследование было выполнено, например, в Московской области [5], где данная зависимость заметно выше.

На рисунке 5 представлена зависимость наклона тренда интегрального показателя (коэффициент наклона линейного уравнения тренда за 2000–2013 гг. по каждому району) от расстояния до областного центра. Следует отметить, что связь между динамикой интегрального показателя в районах и расстоянием от райцентра до г. Вологды практически отсутствует.

Таким образом, используемые методические подходы показывают примерно одинаковую картину: уровень социально-экономического развития и качества жизни выше среднего характерен для территорий, «тяготеющих» к формирующейся агломерации «Вологда — Череповец». В развитии этих территорий наблюдаются позитивные тенденции, а также концентрация значительной доли общеобластного объема производства и инвестиций, миграционный приток населения. Большинство периферийных районов области (за явным исключением Великоустюгского) отличает

Рисунок 4. Зависимость уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области от расстояния до областного центра

Примечание. Расшифровка условных обозначений районов Вологодской области приведена в таблице 4.

Рисунок 5. Зависимость динамики показателя уровня социально-экономического развития районных центров от расстояния до областного центра

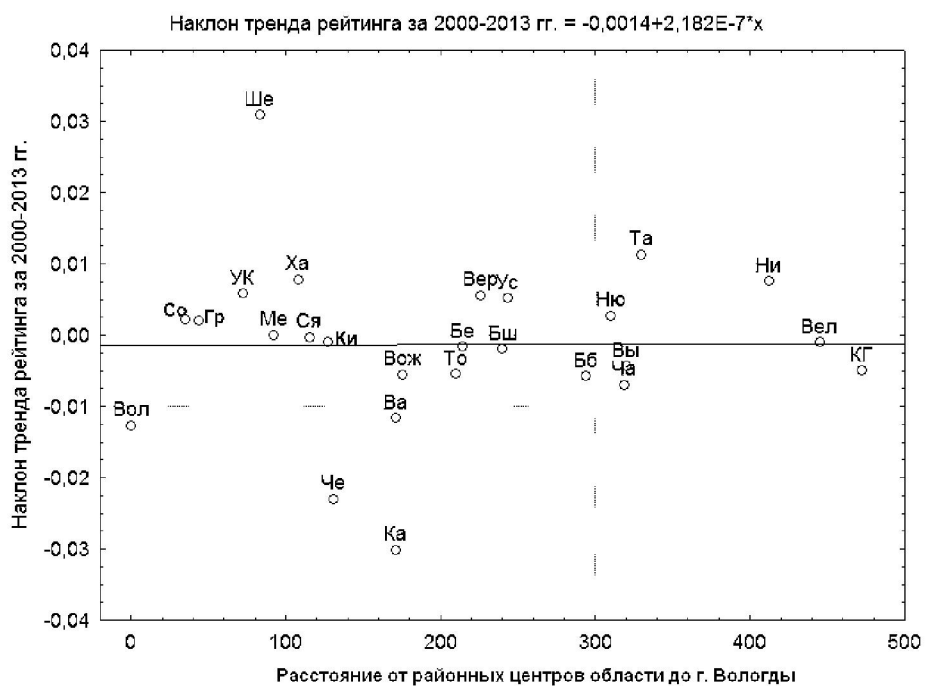

Таблица 5. Направления и инструменты государственного воздействия на развитие муниципальных образований

УСЭР муниципального образования	Направления и инструменты поддержки со стороны региональных властей
1. Высокий и выше среднего	<p style="text-align: center;"><i>Направления</i></p> 1. Создание для муниципальной власти четких стимулов к поддержке процессов экономического роста, обеспечению его комплексности и сбалансированности. 2. Обеспечение возможности крупных инвестиций в коммунальную и социальную инфраструктуры, от чего в значительной степени могут зависеть темпы и перспективы развития. 3. Выведение на бездотационность для обеспечения большей финансовой самостоятельности и перспектив устойчивого роста. 4. Обеспечение доступности источников финансирования для осуществления значимых для территории инвестиционных проектов по открытию новых производств, а также реализация инфраструктурных проектов.
	<p style="text-align: center;"><i>Инструменты</i></p> 1. Оказание помощи в процессе перехода к бюджетированию, ориентированному на результат, и программно-целевому подходу к управлению. 2. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 3. Совершенствование межбюджетных отношений. 4. Контроль за ценами монополистов. 5. Выставки, ярмарки, использование СМИ для трансляции опыта. 6. Создание инвестиционных фондов развития территорий и поддержки гражданских инициатив и содействие перспективным проектам развития.
2. Средний	<p style="text-align: center;"><i>Направления</i></p> 1. Доступ к бюджетному финансированию для реализации перспективных проектов. 2. Организационная поддержка маркетинга территории, взаимодействия с инвесторами, других аспектов муниципального и проектного управления.
	<p style="text-align: center;"><i>Инструменты</i></p> 1. Субсидии и бюджетные гарантии. 2. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 3. Страхование рисков. 4. Выставки-ярмарки. 5. Содействие разработке проектов реструктуризации экономики муниципалитета.
3. Низкий и ниже среднего	<p style="text-align: center;"><i>Направления</i></p> 1. Обеспечение гарантированного предоставления необходимого минимума инфраструктурных и социальных услуг для проживающего населения. 2. Сохранение шанса превращения в реструктурирующиеся территории (то есть возможность расширения производства и открытие новых производств с более комплексным и эффективным использованием всех имеющихся ресурсов развития), что предполагает обеспечение финансовой и организационной поддержки. 3. Поддержка содержания, реконструкции и строительства дорог, обеспечения транспортной доступности в целом.
	<p style="text-align: center;"><i>Инструменты</i></p> 1. Дотации, субсидии, субвенции. 2. Налоговые льготы. 3. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 4. Субсидии на подготовку кадров. 5. Экспертиза проектов развития и бюджетов. 6. Создание специализированных структур и организационных подразделений в системе управления регионом. 7. Использование поощрений и санкций за меры государственной поддержки. 8. Оказание консалтинговых услуг. 9. Совершенствование законодательных актов, регулирующих отдельные виды деятельности и правовое поле.
Источник. Составлено авторами с использованием материалов монографии И.В. Стародубровской «Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России» [13].	

невысокий уровень развития, низкая инвестиционная привлекательность, что приводит к сдерживанию перспектив развития и миграционному оттоку населения в города и более благоприятные районы.

Подводя итог, можно отметить, что типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития позволяет выявить проблемные территории и определить резервы, используя которые можно повысить устойчивость их развития.

Мы считаем, что для территорий с разными уровнем и потенциалом социально-экономического развития должны применяться дифференцированные меры поддержки со стороны региональных властей, что даст возможность четко обозначить приоритеты, более эффективно расходовать выделяемые средства, учитывать специфику развития таких территорий.

В таблице 5 представлены направления поддержки и соответствующие им инструменты для трех групп территорий (данная группировка упрощает интерпретацию её результатов).

Районам первой группы, имеющим относительные возможности для саморазвития, со стороны органов государственной власти необходима в основном косвенная поддержка, в то время как для районов третьей группы чаще требуются меры прямого воздействия и регулирования. Кроме того, целесообразна разработка специального инструментария и механизмов, направленных на реализацию дифференцированной политики по развитию муниципальных образований, на снижение масштабов территориальной дифференциации и преодоление её последствий. Эти вопросы мы рассмотрим в дальнейших публикациях.

Литература

1. Ворошилов, Н.В. Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / Н.В. Ворошилов // Молодые ученые – экономике : сб. работ молодежной научной школы. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – Вып. 14. – С. 66-88.
2. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (Ч. 3). – С. 325-332.
3. Ворошилов, Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области [Электронный ресурс] / Н.В. Ворошилов // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=3489>
4. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000–2010 годах [Текст] / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 5. – С. 23-34.
5. Митрошин, А.А. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий (на примере Московской области) [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.А. Митрошин. – М., 2013. – 23 с.
6. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 324 с.
7. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» от 28 апреля 2008 г. № 607 и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. № 601 [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 // КонсультантПлюс.
8. О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 // КонсультантПлюс.
9. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.: ил.

10. Районы Вологодской области в 1990–1999 годах [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 384 с.
11. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2010 [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.
12. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст] : монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
13. Стародубровская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И.В. Стародубровская, Н.И. Миронова. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 116 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара; № 141Р).
14. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Voroshilov N.V., Gubanova E.S.

Assessment of the level of socio-economic development in municipal formations of the Vologda Oblast

Nikolai Vladimirovich Voroshilov – Junior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, niks789@yandex.ru)

Elena Sergeevna Gubanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Finance and Credit Department, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Vologda State University” (15, Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation, gubanova_elena@mail.ru)

Abstract. Socio-economic development of regions depends to a great extent on the state of economy and social sphere in its constituent municipalities, because this level of government provides basic services to the population, and ensures comfortable living conditions, which determines the growth of the standard of living and quality of life. Under the conditions of the increase in the differentiation of socio-economic development of territories it becomes especially important to identify and study groups (types) of territories with similar development factors, conditions and parameters in order to implement specific measures of regional policy. The authors propose and test a methodology of comparative analysis, which used different techniques of standardization of indicators, which makes it possible to assess the level of socio-economic development of municipal and urban districts in the Vologda Oblast, and to distinguish 5 types of territories on the basis of calculation of the integral index that aggregates 18 initial statistical indicators. The article shows that the highest level of socio-economic development is characteristic of the cities of Vologda and Cherepovets and adjacent areas; the farther from the oblast center, the lower this level. The typological classification of the municipalities makes it possible to propose main directions and instruments of regional policy for territories with different levels of development.

Key words: Vologda Oblast, municipality, municipal district, urban district, level of socio-economic development, territorial differentiation, grouping, typological classification of territories.

References

1. Voroshilov N.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy [Theoretical and Practical Aspects of Assessment of the Level of Socio-Economic Development of Municipalities]. *Molodye uchenye – ekonomike: sb. rabot molodezhnoi nauchnoi shkoly* [Young Scientists – to Economics: Collected Works of the Youth Scientific School], 2014, no. 14, pp. 66-88.

2. Voroshilov N.V., Gubanova E.S. Otsenka urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Assessment of the Level of Socio-Economic Development of Regions of Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2013, no. 12 (part 3), pp. 325-332.
3. Voroshilov N.V. Tendentsii i problemy razvitiya munitsipal'nykh raionov Vologodskoi oblasti [Trends and Problems in the Development of the Vologda Oblast Municipal Districts]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 2014, no. 1. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=3489>
4. Gutnikova E.A., Chekavinskii A.N., Voroshilov N.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie munitsipal'nykh raionov Vologodskoi oblasti v 2000–2010 godakh [Socio-Economic Development of Municipal Districts in the Vologda Oblast in 2000–2010]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of Territories], 2012, no. 5, pp. 23-34.
5. Mitroshin A.A. *Metody otsenki kachestva zhizni naseleniya i sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii territorii (na primere Moskovskoi oblasti): avtoref. dis. na soisk. uch. st. k.e.n.: 08.00.05* [Methods of Assessing the Quality of Life and Socio-Economic Differentiation of Territories (Case Study of the Moscow Oblast): Ph.D. in Economics Thesis Abstract]. Moscow, 2013. 23 p.
6. *Munitsipal'nye raiony i gorodskie okruga Vologodskoi oblasti. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2000–2013: stat. sb.* [Municipal and Urban Districts of the Vologda Oblast. Socio-Economic Indicators. 2000–2013: Statistical Collection]. Vologdastat. Vologda, 2014. 324 p.
7. O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii “Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh raionov” ot 28 aprelya 2008 g. № 607 i podpunkta “i” punkta 2 Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii “Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya” ot 7 maya 2012 g. № 601: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.12.2012 № 1317 [On the Measures to Implement the Decree of the President of the Russian Federation “On the Assessment of Performance of Local Authorities in Urban Districts and Municipal Districts” of April 28, 2008 No. 607 and Subparagraph “i” Paragraph 2 of the Decree of the President of the Russian Federation “On the Main Directions to Improve the System of Public Administration” of May 7, 2012 No. 601: Resolution of the RF Government of December 17, 2012 No. 1317]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus].
8. O federal'noi tselevoi programme “Sokrashchenie razlichii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiy regionov Rossiiskoi Federatsii (2002–2010 gody i do 2015 goda)”: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 oktyabrya 2001 g. № 717 [On the Federal Target Program “Reduction of Differences in the Socio-Economic Development of the Russian Federation Regions (for 2002–2010 and up to 2015)”: the RF Government Resolution of October 11, 2001 No. 717]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus].
9. *Prostranstvennye aspekty razvitiya regiona* [Spatial Aspects of the Region's Development]. Under general editorship of Doctor of Economics, Professor V.A. Ilyin. Vologda: Vologodskii nauchno-koordinatsionnyi tsentr TsEMI RAN, 2008. 298 p.
10. *Raiony Vologodskoi oblasti v 1990–1999 godakh: stat. sbornik* [Districts of the Vologda Oblast in 1990–1999: Statistical Collection]. Vologdastat. Vologda, 2001. 384 p.
11. *Raiony i goroda Vologodskoi oblasti. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2000–2010: stat. sbornik* [Districts and Towns of the Vologda Oblast. Socio-economic indicators. 2000–2010: Statistical Collection]. Vologdastat. Vologda, 2011. 348 p.
12. Uskova T.V., Voroshilov N.V., Gutnikova E.A., Kozhevnikov S.A. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy lokal'nykh territorii: monografiya* [Socio-Economic Issues of Local Territories: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2013. 196 p.
13. Starodubrovskaya I.V., Mironova N.I. *Problemy sel'skogo razvitiya v usloviyakh munitsipal'noi reformy v Rossii* [Rural Development Issues under the Conditions of the Municipal Reform in Russia]. Moscow: In-t Gaidara, 2010. 116 p.
14. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of the Region's Sustainable Development: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 p.